

Мастерство актрисы

Выступление В. Н. Пашенной на сцене Малого театра в пьесе М. Горького «Васса Железнова» (режиссеры К. Зубов и Е. Велитов) — подлинное событие в театральной жизни.

У Пашенной есть все для исполнения этой роли: и неумный темперамент, и склонность раскрывать на сцене натуры сильные, властные, незаурядные, и знание русского быта, русских характеров, и образцовая русская речь, и, наконец, потрясающая простота. Чутко следуя за Горьким, Пашенная развернула перед зрителем огромное социальное полотно. Она рассказала о преступной природе капитализма, о его волчьих законах, о его неизбежном банкротстве.

Характер, созданный Пашенной, поражает прежде всего своей необычайной емкостью. Ее Васса — и зверь, и «человеческая женщина», и «богатырь», и «людям — недруг». Все эти качества придают образу жизненную сложность и широту.

«Дело» — вот что определяет ее думы и стремления, руководит всеми ее действиями, формирует ее логику, ее взгляды на жизнь.

Не отказывая Вассе в одаренности, в уме, Пашенная показывает, как все человеческое в ней неумолимо уродуется, разрушается бесчеловечностью существующих общественных отношений. Благообразна, подчас даже красива: высокая, статная, прямая, она держится с достоинством, движется по дому неторопливо и уверенно, заложив руки за спину; разговаривает с людьми властно, непререкаемо, а глаза ее светятся насмешкой и умом. Но порой страшно глядеть на Вассу — Пашенную, которая совершает свои аморальные деяния так просто, как будто речь идет о чем-то обыденном. Ее понятия, ее логика таковы, что для нее уже обратилась в норму чудовищная ненормальность капиталистического миропорядка.

Особенностью игры Пашенной является та жестокость, с какой актриса судит свою героиню. Актриса как бы говорит нам: Васса — создание хищнического класса, и во всех своих, пусть глубоких, переживаниях она не перестает представлять «преступный тип человека», глубоко враждебный нам.

Васса Пашенной проходит в спектакле большой путь: от покоя к тревоге, от ясности к путанице, от прочного к зыбкому, от здоровья к болезни и смерти. Мы видим размеренный, устоявшийся быт этого старинного купеческого дома, где все вещи, как кажется, сделаны прочно и на века. Но чем дальше, тем более отчетливо понимает зритель, что Васса хозяйничает больше по привычке, автоматически, как говорит Рашель. Призрак революции уже навис над ее «делом». А Васса Пашенной не только по праву утверждает: «я — класс», она — воинствующая представительница своего класса.

В отличие от Егора Булычова Васса живет именно на «своей улице» и хочет любыми средствами навести на ней «свой» порядок, упорочить существующее положение вещей. Все неприглядные поступки Вассы: и взытки направо-налево, и «устранение мужа», и попытка отнять у Рашели сына, единственного наследника железновского «дела», и, наконец, решение выдать невестку жандармам, — все эти поступки раскрываются актрисой как звенья единой цепи борьбы Вассы за дорогой ей собственнический уклад. Но ни подлость, ни предательство, ни преступление не приводят ее к желанной цели. Насквозь прогнившее здание неминуемо рухнет, сокрушая любые подпорки. Блудная деятельность Вассы беспочвенна. И это подтачивает ее физически и духовно, приводит к трагической развязке.

Замечательно играет Пашенная последние минуты жизни Вассы. Преодолевая боль, удерживаясь за спинки стульев, все так же прямо, не сгибаясь, движется она по комнате и, словно бросая кому-то вызов, повторяет: «Дела... растут дела». Лишь на мгновение судорожно забившееся сердце заставляет ее опуститься в кресло, но захлебнувшаяся было интонация крепнет. Васса еще раз выпрямляется и величественно приближается к дивану, куда упадет через секунду в позе неловкой и как будто удивленной. Смерть, столь отчетливо подготовленная для зрителей всем психо-физическим состоянием Вассы, для нее самой наступает неожиданно. С потрясающей правдой показала Пашенная, как поражает человека внезапная смерть.

Васса раскрывается перед нами в спектакле не только в совокупности своих слов и дел, но также во всем многообразии обуревающих ее чувств и мыслей. Постепенно возникает, разрастается и крепнет решение Вассы — Пашенной уничтожить мужа, сохранить для себя внука, бороться за него любыми средствами, вплоть до преступных и подлых. Пашенная раскрывает перед зрителем процесс мышления своей героини.

Актриса тонко проследживает ту разницу, какая существует в отношении Вассы к окружающим ее людям: любовное — к Людмиле; неприязненное — к Наталье, в которой она, как в кривом зеркале, видит собственные дурные черты; неуважительное — к Прохору и совсем презрительное — к наущнице Анне. Васса становится настороженно-враждебной всякий раз, когда она сталкивается со своим главным противником — Рашелью. Мы видим в течение всего спектакля, что Васса думает, оценивает, решает. Пашенная показывает нам рождение каждой мысли, каждого чувства, каждого душевного движения героини.

Невозможно забыть того, как Васса, заставившая мужа принять «порошок» и, стало быть, подготовленная к его смерти, оказывается все-таки потрясенной известием о ней. Она не изображает испуга для окружающих, она потрясена на самом деле: сказалось нервное напряжение этих тяжких минут ожидания, острота ситуации.

С подлинной правдой существует Васса — Пашенная в окружающей ее сценической обстановке. Когда она, вся во власти своих дум, механически передвигает ту или иную вещь на ее обычное место, мы, зрители, уже не воспринимаем Вассу вне атмосферы этой комнаты, где она проводит свои дни.

Пашенная показала в спектакле «Васса Железнова» высокое мастерство сценической речи. Васса Пашенной разговаривает просто, без всяких подеркиваний, часто вполголоса, как человек, привыкший, чтобы его слушали. Каждое слово Вассы — Пашенной значительно, веско, по-горьковски богато смыслом.

Эта сценическая правда в большом и малом помогает Пашенной подняться в спектакле до большого философского обобщения. Утверждая неизбежность крушения старого мира, актриса как бы адресует эту свою работу за рубежи нашей Родины, туда, где иноземные Храновы и Железновы все еще мнят себя хозяевами жизни. Она вкладывает в созданный ею образ страстную силу ненависти к мерзостям прошлого, к собственническому порядку, губящим все человеческое в человеке.

Многому научиться наша театральная молодежь на примере Вассы — Пашенной. Она поймет, что только глубокое, органическое слияние актера с драматургическим образом есть путь к подлинному реалистическому искусству.

М. КНЕБЕЛЬ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.